

Лев Николаевич Толстой

«Анна Каренина»

«Счастлив тот, кто счастлив у себя дома...»

Л.Н. Толстой

"Анна Каренина"
занимала творческую
мысль писателя в течение
четырех лет. В процессе
художественного
воплощения ее
первоначальный замысел
претерпел изменения. Из
романа о "неверной жене",
носившего вначале
названия "Два брака", "Две
четы", "Анна Каренина"
превратилась в
крупнейший социальный
роман, в ярких типичных
образах отразивший
целую эпоху в жизни
России.

Толстой был убежден, что "род человеческий развивается только в семье". Следовательно, ее разрушение в его глазах было чревато самыми страшными последствиями для всего человечества. Семья есть основание, исток и рода, и личности. Она необходима для существования как "общего", так и "личного".

Брак Анны и Каренина, о таких браках сама Анна позднее услышит частые разговоры в салоне Бетси Тверской. Жена посланника высказала распространенный в светском обществе взгляд: для счастливого брака не нужны чувства, страсти, не нужна любовь. "Я знаю счастливые браки только по рассудку", — сказала жена посланника. Вронский, участвовавший в споре, возразил на это: "Да, но зато, как часто счастье браков по рассудку разлетается как пыль именно оттого, что появляется та самая страсть, которую не признавали...". Именно это и произошло в семье Карениных.

Было заметно что-то "фальшивое во всем складе их семейного быта", однако внешне жизнь Анны с Карениным выглядела вполне благополучной, однообразно-спокойной, что называется, без бурь и потрясений. У Анны появился ребенок, и она искренне занялась воспитанием своего Сережи.

"Вронский никогда не знал семейной жизни"

так начинается глава, рассказывающая о его отношении к Кити. Фраза ключевая к образу героя, определяющая и объясняющая историю любви Вронского и Анны. Именно здесь надо искать истоки трагедии этих героев.

"Женитьба для него никогда не представлялась возможностью. Он не только не любил семейной жизни, но в семье, и в особенности в муже, по тому общему взгляду холостого мира, в котором он жил, он представлял себе нечто чуждое, враждебное, а всего более — смешное".

Вронский "в душе своей не уважал матери и, не давая себе в том отчета, не любил ее...". Для Левина понятие о матери было "священным воспоминанием, и будущая жена его должна была быть в его воображении повторением того прелестного, святого идеала женщины, каким была для него мать". Линия, связывающая образ матери с женой, проведена Толстым четко и определенно. Материнская любовь, выпавшая на долю ребенка, формирует истинное, глубокое и серьезное отношение к женщине. "Любовь к женщине он (Левин) не только не мог себе представить без брака, но он прежде представлял себе семью, а потом уже ту женщину, которая даст ему семью".

В параллель к трагической судьбе Анны с ее несчастной семейной жизнью Толстой рисует счастливую семейную жизнь Левина и Кити. Здесь и сведены воедино различные сюжетные линии романа.

Образ Кити принадлежит к лучшим женским образам русской литературы. Кроткие правдивые глаза, в которых выражались детская ясность и доброта ее души, придавали ей особенную обаятельность. Кити жаждала любви как награды за свою красоту и привлекательность, она вся охвачена юными девическими мечтаниями, надеждой на счастье. Но измена Вронского подорвала ее веру в людей, она теперь склонна была видеть во всех их поступках только одно дурное.

"существо без молодости", лишенное
"сдержанного огня жизни", было похоже
"на прекрасный... но уже отцветший, без
запаха цветов". И ровное отношение к
людям, и внешнее спокойствие, и ее
"усталая улыбка"

"А как ни говорите, жалко нашу сестру"

После родов Кити — "величайшего события в жизни женщины" — Левин, едва сдерживая рыдания, стоял на коленях и целовал руку жены, он был безмерно счастлив. "Весь мир женский, получивший для него новое, неизвестное ему значение после того, как он женился, теперь в его понятиях поднялся так высоко, что он не мог воображением обнять его".

Такие толстовские героини, как Наташа Ростова, Марья Болконская, Долли, Кити, несут в себе много очарования, они пленяют своей подлинной женственностью, верностью супружескому долгу, они хорошие матери — и в этом положительное содержание лучших женских образов Толстого.